

A woman is depicted from the chest up, wearing a vibrant red hooded cloak. Her hands are clasped together in a prayerful gesture, held in front of her chest. The background is a dark, starry night sky, with the stars appearing as small white specks. The overall mood is mysterious and contemplative.

АННА МЕДЬ

УЗНАТЬ
ЧУЖОГО

18+

Анна Медь

Узнать чужого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51850504

SelfPub; 2020

Аннотация

1 история "Узнать чужого" – Мама знакомится с мужчиной, который вызывает у ее ребенка панический страх. Не смотря на знаки и предупреждения женщина едет с ним на встречу, которая должна изменить ее жизнь. Там случается то, во что сложно поверить даже бывшему мужу женщины. 2 история - "Умная лента" – Девушка узнает, что вся ее жизнь является сплошной иллюзией, которую для нее создали родители. От чего хотели спасти старшую дочь таким жестоким способом?

Содержание

Узнать чужого	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Узнать чужого

–Мама, скажи дяде Сереже, чтобы он больше не приходил к нам.

–Почему?

–Он заставляет меня идти в лес ночью, а там страшно. Я не хочу.

–Как это заставляет? Он говорил тебе это?

–Нет, не говорил. Но когда он смотрит на меня, я слышу его голос у себя в голове. Он плохой, он злой. Прогони его.

Люба выдохнула.

–Фантазерка ты маленькая. Так не бывает, чтобы люди молчали, а их голос раздавался в голове.

–А вот и бывает, бывает. Почему ты не веришь?

–Ладно, ложись спать. Скоро наступит утро. Солнышко тебя погрееет, и ты перестанешь слышать голос.

–А дядя Сережа придет завтра?

–Не волнуйся, дядя Сережа уехал в другой город по работе, поэтому не придет.

–А когда вернется, то придет?

–Не знаю, дочка, не знаю. Спи, моя сладкая. И пусть тебе приснится самый добрый сон.

Люба вышла из детской. Глаза закрывались, но лечь спать раньше она не могла, потому что работы еще была не доделана. Женщина достала банку кофе, налила в чашку молока

и села ждать, пока закипит чайник.

Слова дочери не давали ей покоя. Все-таки было что-то странное в этом Сергее. Внешне он ничем не отличался от обычных людей. Но когда смотрел на Любу, женщине хотелось спрятаться под теплый плед с головой, чтобы не видеть его. Нет, ничего плохого он не делал и не говорил. Но его взгляд... Как будто изнутри смотрел не человек, а нечто.

Вот и дочка теперь его боится. Бывает ведь так, что отталкивает от человека и все тут.

Люба всю ночь не спала и думала о Сергее, который пытался за ней ухаживать. А утром позвонила ему и попросила, чтобы он больше не приезжал. Соврала, что с мужем помирилась.

Однако утром раздался звонок в дверь, который заставил понервничать. Люба села на кровати и прислушалась. Звонок заливался соловьиной трелью. «Кто это может быть в такой ранний час?». Не успела женщина об этом подумать, как к ней в комнату опрометью бросилась дочка, нырнула под одеяло и прижалась к маминой спине.

– Дочка, что с тобой?

– Это он, мамочка, не открывай дверь, пожалуйста.

– Кто он? – изумленным голосом спросила женщина и погладила девочку по голове прямо под одеялом.

– Мамочка, это дядя Сережа. Он за мной пришел. Я не хочу с ним идти.

Люба занервничала.

– С чего ты взяла, что это он? Я тебя никому не отдам, – стараясь не выдать своего беспокойства, с улыбкой, сказала женщина и вытащила девочку из-под одеяла к себе на колени. – Сейчас я пойду, посмотрю в глазок. Наверняка, кто-то ошибся дверью. Ты же знаешь, у нас новые соседи. Быть может, это к ним пришли и дверь перепутали.

Маша обхватила маму руками и прижалась к ней со всей силы.

– погоди. Отпусти меня и жди здесь. Я посмотрю, кто звонит.

Малышка покорно отпустила руки и доверчиво заглянула маме в глаза.

Люба накинула на плечи бордовый шелковый халат и направилась к двери.

Звонок утих. Осторожно встав на цыпочки, женщина подвинула створку на дверном глазке. Большая черная тень мелькнула в сторону лифта и скрылась за выступом у стены.

Люба постояла еще секунд 20, вглядываясь в пустой коридор подъезда. Вдруг прямо дверной глазок, как в 25 кадре начала мелькать маленькая Маша, которая вытягивала руку влево в сторону лифта и плакала.

Люба сделала глубокий вдох, открыла рот и замерла.

– Мамочка, – раздался детский всхлипывающий голос из комнаты.

Женщина обернулась.

Голос раздавался из комнаты, откуда она только что вы-

шла.

Люба снова посмотрела в глазок. В коридоре было пусто.

– О, черт.

Женщина потеряла глаза и быстро вернулась в комнату.

– Что это было сейчас? – прошептала она сама себе еле слышно.

Маша сидела на кровати, поджав под себя ноги, и смотрела через пожелтевшую от времени занавеску в окно.

Люба присела на край кровати рядом с дочерью, посадила ее к себе на колени.

– Ты же никуда сейчас не уходила, да? Здесь сидела и ждала мамочку? – осторожно спросила она ребенка и поймала себя на мысли, что это очень глупый вопрос. И так понятно, что Маша никак не могла выйти в коридор, а потом оказаться снова на кровати.

Девочка молчала и продолжала смотреть в окно.

– Маша, ты меня слышишь?

Девочка не отвечала.

– Мамочка, он все равно пришел, не отпускай меня с ним, – запищала жалобным голосом девочка и заплакала, уткнувшись в мамину шею.

«Надо сходить к психологу», – подумала женщина. – У меня видения какие-то, у дочки страхи непонятные. Что за ерунда происходит?

Весь день Люба думала о том, что произошло утром, и с тревогой смотрела на телефон. К счастью, никто не звонил.

Разбирая детские вещи в ящике, женщина случайно наткнулась на синие колготки с машинкой, который однажды по ошибке купил дочери ее бывший муж. Дочка их так ни разу не надела, потому что они «не розовые, а синие как у мальчика» и обновка без надобности так и пролежала целый год в шкафу.

«Надо бы позвонить бывшему. Давно не приходит к ребенку. Хотя до того как он стал бывшим, тоже дома появлялся тоже редко. Он всегда был женат на своей работе», – с обидой подумала Люба и засунула упаковку синих колготок снова в шкаф подальше.

– Привет. Ты совсем пропал. Машуля скучает. Когда придешь?

– Привет, я в командировке в Москве. С ней все хорошо?

– Да, почти.

– Что значит почти?

– Тут произошло кое-что странное утром.

– Что случилось?

Голос бывшего мужа стал жестче и беспокойнее.

– Даже не знаю. Утром кто-то в дверь звонил. Маша плакала, просила не открывать. Я пошла посмотреть в глазок, а там сначала никого не было, а потом...

– Что потом?

– Даже не знаю, как объяснить. Я увидела Машу в коридоре за дверью, хотя она была это время в комнате.

– Люб, я беспокоюсь за вас. Ты же понимаешь, что этого

не может быть. Ты себя хорошо чувствуешь? Больше ничего странного не было?

– Да, в общем-то нет. Почти. Не знаю, как говорить тебе это...

Люба замялась и покраснела.

– Давай выкладывай все как есть. Мы же не чужие друг другу. У нас общий ребенок, и это на всю жизнь.

– Ладно. В общем, я познакомилась с мужчиной. Случайно. На улице. У меня пакет порвался с продуктами, а он помог собрать яблоки и лук, которые рассыпались по всему тротуару. Ну.. потом он помог донести мне сумку, потому что половину пришлось нести в руках, а магазина у нас, сам знаешь, поблизости нет, чтобы пакет купить.

Я, разумеется, поблагодарила его. Мы немного поболтали. И представляешь, оказывается, он хорошо знаком со многими редакторами издательств и журналов. Было о чем поговорить. На следующий день я снова случайно встретила его у своего дома. Мы поздоровались, а вот Маша..

– Что Маша?

Она как – то странно на него реагирует. Вцепилась мне в юбку и потребовала, чтобы я не разговаривала с ним, а шла с ней домой. А через несколько дней сказала, что он заставляет идти ее лес.

– Они разговаривали наедине? – взволнованным голосом спросил Иван.

– Конечно, нет. Поэтому я ей не поверила. Если честно,

я думаю, она до сих пор переживает наш развод, и любого мужчину рядом со мной воспринимает в штыки.

– Возможно. Не стоило ее знакомить с незнакомыми людьми так быстро.

– Да я не знакомила!

Возмутилась Люба, и щеки ее стали слегка бордовыми.

– Это случайно вышло. И вообще, я свободная женщина, мы в разводе с тобой, и я буду устраивать свою жизнь так, как считаю нужным.

– Можешь делать что хочешь. Это твое дело. Но ребенка знакомить со случайными людьми я тебе запрещаю, – крикнул Иван в трубку.

Люба прищурила глаза и со всей злости нажала на телефоне кнопку отбоя.

– Ненавижу! – сказала она вслух, достала упаковку с синими детскими колготками, быстрым шагом прошла на кухню и выкинула их в ведро.

– Мамочка, а с кем ты разговариваешь?

Из детской комнаты показалась кудрявая детская голова.

– Папе звонила, солнышко.

– А папа придет?

– Пока не знаю, милая. У него много работы, – соврала Люба дочке.

– Но мы с тобой расстраиваться не будем. Завтра у нас будет очень интересный день. Сначала я немного поработаю, а потом мы отправимся в одно удивительное место к тете док-

тору.

– Доктор нас будет лечить?

– Он не простой доктор, а очень даже необычный. Просто поговорит с тобой. А ты ему рассказывай только правду.

На следующий день Люба вела нарядную Машу за руку в медицинский центр на прием к детскому психологу.

Женщина 45 лет в белом халате встретила с улыбкой и сразу пригласила в кабинет.

Люба рассказала о вчерашнем происшествии и о странной реакции дочери на «маминоного друга». Анна Николаевна внимательно выслушала ее, а затем позвала Машу.

– Давай – ка с тобой порисуем, – предложила врач и дала девочке лист бумаги и карандаши.

Маша старательно достала черный карандаш и стала рисовать на бумаге черные контуры.

Люба обеспокоенно наблюдала за дочерью, потому что давно слышала, если дети выбирают для рисования черный цвет, то это не очень хорошо.

Анна Николаевна ненавязчиво завела беседу с ее дочерью.

– А это что у тебя такое черное?

– Это лес, – простодушно ответила девочка.

– А кто живет в лесу?

– Там никто не живет. Но дядя Сережа говорит, мне нужно туда прийти.

Люба закрыла рот и нос ладошками, сдерживая слезы.

– Вот видите, – прошептала она врачу очень тихо, чтобы

дочь ее не слышала.

– А как ты с ним разговариваешь? – улыбнулась доктор, не обращая внимания на слезы женщины, которые уже катились по щеке.

– Я не знаю, просто слышу его вот здесь.

Девочка подняла руку и положила ее на свой лоб.

– А раньше ты с кем-нибудь разговаривала так? – врач тоже положила свою руку ей на лоб и внимательно заглянула ребенку в глаза, оценивая размер зрачка.

– Нет, только с ним.

– А можешь нарисовать его?

– Тогда мне придётся рисовать на столе, – спокойно ответила девочка.

– Почему? – удивилась Анна Николаевна.

– Потому что на листе я уже нарисовала лес, а деревья в лесу растут на земле. А дядя Сережа под землей.

Анна Николаевна изменилась в лице.

– Ладно, ты умничка. Иди теперь поиграй вон туда, – женщина указала рукой на угол в игровой комнате, где лежали красочные игрушки и большой мячик. – А мы с твоей мамой немного поговорим.

Маша смяла листок бумаги с нарисованным лесом и побежала к игрушкам.

– Послушайте, Любовь Семеновна, я даже не знаю, что сказать. Нужно несколько сеансов, чтобы понять, что происходит с девочкой. Очевидно, что она выдает свои фанта-

зии за правду, и сама в нее верит. Но все это очень странно. Для своего пятилетнего возраста девочка достаточно развита, однако, подобное восприятие реальности не характерно для такого возраст, если только не...

Анна Николаевна замолчала и задумчиво посмотрела в окно.

– Что НЕ?

Люба заерзала на стуле и обеспокоенно посмотрела на врача.

– Нет, ничего. Скорее всего, переживания вашего с мужем развода дает такую линию поведения у ребенка. Но в любом случае надо понаблюдать. Запишитесь ко мне на прием на следующую неделю.

Люба шла домой с мрачным настроением. Маша, чувствуя состояние матери, всю дорогу молчала.

Неожиданно перед самым подъездом вход перегородил Сергей.

– Добрый день, – сказал он с улыбкой на губах, но как-то холодно и отчужденно.

– Мамочка, пошли домой, – запищала Маша и стала дергать Любу за руку.

– Маша, сейчас пойдем, перестань ныть, пожалуйста.

– Извините, пожалуйста, дочь устала, капризничает, – Люба обратилась к Сергею и покраснела.

– Это вы меня извините, что я так без предупреждения. Я

помню, вы просили, не приходите. Рад, что вы помирились с мужем. Но я по делу. Кажется, вы говорили, что занимаетесь копирайтингом?

Люба опешила.

– Да, я пишу тексты на заказ. Только не помню, что я вам это говорила.

– Так вот. У нас на следующей неделе будет этакий пикник для своих. Там будут мои хорошие друзья, занимающиеся изданием книг и журналов. Было бы здорово, если бы вы взяли с собой примеры ваших работ и показали их известным людям. Знаю, некоторые как раз сейчас ищут новых нестандартных авторов со свежими идеями. Особенно относительно материнства и детства.

Люба стояла и молчала, не зная, что ответить. Слишком неожиданным и заманчивым было это предложение.

Сергей бросил взгляд на Машу, которая не переставала дергать маму за рукав и тянуть домой.

– А ребенка можете с собой взять. Это будет даже лучше. Чтобы издатели видели, как вы прекрасно справляетесь с ролью матери, а значит, знаете, о чем писать.

Маша спряталась за мамину юбку и принялась теревить подол сзади.

– Можно я подумаю? – жалобно попросила Люба и раздраженно одернула Машину руку со своей юбки.

– Конечно. Вы знаете мой телефон. Если надумаете, звоните. Я вас отвезу.

Сергей попрощался с Любой и молча пошел в сторону остановки.

– Я не поеду, – заплакала Маша и снова дернула Любу за руку, – пойдем домой, мама.

– Пойдем, пойдем, – задумчиво проговорила Люба.

Дома весь вечер происходило что-то странное. Сначала Маша забилась в угол, обняла Мишку и стала с ним прощаться.

– Больше ты меня не увидишь, а я тебя. Обещай, что будешь вспоминать.

– Почему ты прощаешься с Мишкой? – удивилась Люба и обняла дочь.

– Потому что ты отдашь меня дяде Сереже, и больше он меня не увидит, – спокойным голосом произнесла девочка и начала гладить мишку по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.